

Лана Морриган

СВИДАНИЕ С ВАМПИРОМ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М80

Морриган, Л.

М80 Свидание с вампиром / Л. Морриган. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 264 с. — (Любовь на века).

ISBN 978-5-517-10339-0

Александр Стрикс — князь Темных вампиров. Он избалован женским вниманием, властью и вседозволенностью. Его привычную жизнь меняет встреча с истинной парой — девушкой из клана оборотней. Той, кому внушали, что вампиры холодные, не способные на чувства убийцы. Но так ли это на самом деле?..

BIC FP
BISAC FIC027000

© Лана Морриган, текст 2023
© София Хаимович, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023

ISBN 978-5-517-10339-0 © Т8 Издательские технологии, 2023

П р о л о г

Триста пятьдесят лет назад

— Мамочка, не надо! — детский крик пробивался сквозь шум.

— Помолчи, Катарина.

Женщина одернула дочь и, оттолкнув ее к стене, выбежала из комнаты. Она путалась в подоле длинной ночной рубашки, спотыкаясь о разбросанные по полу вещи. Одним движением смела со стола принадлежности для письма, перебирала желтоватые листы длинными юркими пальцами, судорожно открывала тяжелые ящики стола в поисках нужных бумаг. Свобода была так близка!

Самый нижний ящик не поддался. Дернув за круглую ручку еще раз и еще, бегло осмотрела кабинет и остановила взгляд на бронзовом подсвечнике, выполненном в виде грациозного оленя с ветвистыми рогами.

Подсунув в небольшой зазор олений рог, с силой нажала на фигурку, желая вскрыть.

— Мамочка, что ты делаешь? — уже в который раз отвлекла дочь. — Там огонь, — указала пальцем в распахнутое окно на крышу соседнего здания. А за ним еще и еще, насколько хватало взгляда, плясали алые языки пламени.

— Я спасаю наши жизни, дорогая.

Потеряв терпение, женщина размахнулась увесистым подсвечником и с силой ударила до деревянной поверхности. На гладко отполированной древесине появилась крохотная трещина, что придало сил. Когда в расковырянное отверстие пролезла узкая ладошка, Татьяна, не теряя времени, доставала один за другим аккуратно свернутые листы. Откидывала в сторону любовные письма к мужу от некой Лидии, а рядом с собой складывала долговые расписки. В них были указаны смехотворные суммы, на которые можно купить лишь мясной пирог в ближайшей таверне, но и они помогут начать новую жизнь.

— Одевайся, Катарина, — собрав стопку нужных бумаг, накинула поверх ночной рубашки легкий плащ. Помогла дочери с завязками платья и, вложив в руки любимую куклу, вывела в темный коридор. — Я сейчас вернусь. Жди меня! — строго приказала дочери, закрывая дверь в спальню мужа.

Мужчина, раскинув в стороны руки и запрокинув голову, громко храпел, он так и не разделся, упал на кровать в пьяном дурмане. От него разлило вином, потом и приторно-сладкими дешевыми духами.

Татьяна смотрела на мужчину с ненавистью, скривив уродливо губы:

— Извини, дорогой. Но я не могу рисковать.

Взяв тяжелый кувшин для умывания, вылила воду прямо на пол и неуверенно шагнула к узкой кровати. С улицы доносился пронзительный визг, грохот обрушенного здания на противоположной стороне придал Татьяне решимости. Подняв высоко над головой керамический сосуд, она с силой ударила мужчину по лицу. Зарывав, выплескивая всю скопившуюся боль за шесть ужасных лет, полных боли и унижения, не сдерживая себя, нанесла еще пять сильных ударов.

— Вот и все, — произнесла с удовольствием, сплюнув вязкую слюну, скопившуюся во рту от вида крови. — Таким я тебя запомню навсегда.

Отбросив кувшин, Татьяна не стала полагаться на случай. Пожар охватил уже три улицы и вряд ли минует их дом, но она должна быть уверена, уверена на сто процентов, что он мертв. Никогда больше не тронет ее или маленькую Катариону. Через мгновение подсвечник лежал на грубом покрывале рядом с женщиной, и пока еще слабое пламя лениво занималось, подкрадываясь к распластанной грузной фигуре.

Прикрыв за собой плотно дверь, взяла за руку дочь и поспешно сбежала по лестнице.

— А как же отец? — девочка боязливо обернулась, скользя взглядом по грубо обработанному полотну двери.

— Он нас больше не тронет.

От этих слов на губах Татьяны проступила улыбка. На плече, скрытая от чужих взглядов легким плащом, висела сумка. Содержимое приятно щекотало бедро, обещая долгожданную свободу.

Толкнув уличную дверь, Татьяна немного растерялась, сжав еще плотнее пальцы вокруг детского запястья.

С порывом ветра в лицо ударила волна жара, поднимая темные волосы и заставляя прищурить глаза. В воздухе кружился пепел, оседая на плечи, голову, руки, мешая дышать и полностью распахнуть глаза.

Поправив подол ночной рубашки, Татьяна подвязала его выше колен и вновь запахла плащ.

— Бежим к реке, — схватив ребенка на руки, прижала к груди. — Обхвати меня ногами, — прохрипела, откашливаясь.

Мысли, что она только что убила своего мужа, стерлись под натиском страха и желанием выжить. Татьяна бежала, оставляя следы на слое пепла, лежавшем на земле. В панике

петляя между горящими зданиями, никак не могла найти верную тропу.

Еще немного — и она выбежит к реке, но вновь возвращалась и начинала путь заново.

Позади уже занялись огнем невысокие двухэтажные дома. Застигнутые во сне стихией жильцы находили спасение, выбегая на улицу практически нагишом. Они кидались к женщине с ребенком на руках, расспрашивая и прося помощи.

— Там остался мой сын, — заверещала дама в чепце и упала на колени, глядя, как трещит просмоленная крыша дома, а массивные балки оседают внутрь. — Помогите! — женщина вскочила, метнулась к Татьяне, схватив ее за руку, потащила к дверному проему, из которого сияло адово пламя.

— Отпусти! Отпусти! Ты погубишь нас всех. Да отпусти же.

Татьяна не могла вырвать руку. И сумасшедшая дама затягивала их с дочерью внутрь.

Когда казалось, что спасения уже нет, и ноги упирающейся женщины почти лизали языки пламени, услышала громкий мужской голос с нотками холода. Да, это было возможно, в невыносимой жаре женщина почувствовала легкий озноб:

— Отпусти, — приказ прозвучал ясно. Женщина сразу разжала пальцы, а Татьяна с дочерью на руках отступила в испуге назад. — Твой сын мертв. Смирись.

В глазах женщины на мгновение мелькнула боль, и, забыв о том, что еще секунду назад искала помощи, она оглянулась по сторонам и торопливо бросилась прочь.

— Спасибо, господин, — поблагодарила Татьяна мужчину.

Тот не спешил покинуть пылающий квартал, спастись бегством, мечась, как она несколькими минутами ранее, а продолжал бездействовать.

Не дожидаясь ответа странного человека, она перехватила удобнее тихо плачущую дочь, чуть подбросив в руках, и побежала вслед за дамой в чепце.

— Стойте, — окликнул ее мужчина, — там завал, — среди рева огня и перепуганных человеческих криков слышались взрывы. — Делают разрывы, — пояснил мужчина, — отрезают огонь от основной части города! — Татьяна искренне не понимала, зачем он ей это рассказывает, и сделала было уже шаг. — Я вас выведу.

Он подхватил ребенка на руки и, обхватив тонкое запястье прохладными пальцами, потащил в противоположном направлении навстречу огню. Татьяна дернулась, желая освободиться, не для этого она замарала руки о мужа, чтобы погибнуть с очередным спятившим в огне.

— Верь мне.

Голос моментально проник внутрь, оседая в сознании мыслью, единственно правильной мыслью: «Верить!»

Забег по лабиринту с огненными стенами мог бы продолжаться вечно. Но мужчина точно знал, куда свернуть, где обойти завал. Отпихивал плечом бедолаг, пытавшихся ухватиться за руки или плащ. Татьяна старалась не смотреть в их искаженные страхом и полностью лишенные разума лица.

Меж стен домов мелькнула гладь воды, и сердце забилось с удвоенной силой. Спаслись! Смогли!

Женщина выхватила дочь из рук незнакомца, с силой прижимая к себе: покачивала, успокаивала, поглаживая по голове.

— Открой глаза, Катарина, — пригладила растрепавшиеся волосы. — Спасибо вам, господин. Спасибо! — вытирая сажу с лица дочери, буквально кланялась с ребенком на руках.

— Александр Стрикс, — представился мужчина. — Вам есть куда идти?

Татьяна отрицательно покачала головой и встретила с холодным взглядом их спасителя.

ГЛАВА 1

Наши дни

— Правящий.

Вампирша откинула гобелен и бегло осмотрела комнату. Темный князь возлежал на своем обычном месте, вытянув длинные ноги. Прикрыв глаза, вел тихую беседу сам с собой, покачивая при этом кистью правой руки, дирижируя мыслями.

— Александр, — вампирша подошла ближе и остановилась у его ног. — Ты меня слышишь? Ты третьи сутки не принимаешь визитеров, мне отослать всех?

Веки князя резко распахнулись.

— Татьяна, ты еще помнишь, что такое чувства? — спросил, встретившись взглядом. — Страх, боль, удивление? — перечислил спектр, который испытал при встрече с человеческой девушкой. — Ты помнишь, что такое любовь?

— Я знаю, что испытывала все это ранее. Но ощущения практически стерлись из памяти.

— А любовь? Ты же любишь свою дочь?

Вампирша повела обманчиво хрупким плечом и отрицательно покачала головой:

— Я знаю, что должна оберегать ее. Я помню, как рожала ее.

Александр потерял интерес к разговору и пытался воскресить в себе то, что пережил несколькими днями ранее. Боль

ему не понравилась, это жгучее чувство, заставляющее скручиваться и царапать пальцами грудь.

Но тот букет, что вызывал кроткий взгляд девушки, был еще свеж в памяти, и он его смаковал, прогоняя в вновь и вновь одну и ту же сцену. Испуганные зеленые глаза выглядывают из-за плеча Константина, бросают быстрый взгляд, полный непонимания и ужаса, и скрываются из поля зрения.

Первое, что ощутил, было желание. И не то, которое руководило им все время — безотчетная эгоистичная жажда, а иное, более тонкое и трепетное. Хотелось не только обладать и вкусить, но и дать что-то взамен.

А еще волнение, оно путало сознание, заставляя совершать бессмысленные вещи: пытаться произвести впечатление, доказать свою силу и без того напуганной человечке. Посетить чужое жилище без видимой причины. Нет, причина безусловно была, он хотел убедиться, что не ошибся и спустя семнадцать веков нашел ту, которая заставила его сердце биться, вынуждая работать легкие, вбирать воздух со всеми его запахами.

Из приятных воспоминаний вырвали прикосновения, женские пальцы поднимались от колена по бедру. Князь сделал жест рукой:

— Не нужно, — в обычно ровном тоне мелькнули нотки раздражения.

— Я могу позвать Катарину, она всегда знает, как угодить, — пропела вампирша приторным голосом и огладила мужскую скулу, склонившись к лицу.

Князь дернул щекой, словно отгоняя надоедливую муху.

— Не нужно, — повторил, и к раздражению прибавилась сталь в голосе.

Совсем по-человечески Татьяна растерянно захлопала глазами и поджала губы.

Она еще несколько минут стояла у ног правящего, не понимая, что изменилось, чем она сама или ее дочь могли прогневать и вызвать немилость.

– Татьяна, – привлек ее внимание вампир.

– Да? – она вернулась взглядом к мужчине.

– Подготовь улей. Я скоро представлю свою княгиню.

Склонившись перед Александром, она с трудом сдержала эмоции. На красивом бледном лице расцвела победная улыбка. Гордый разворот плеч, точеный носик, высоко поднятый к расписному потолку, плывущая походка выдавали в вампирше победительницу. Татьяна не реагировала на приветствия прислужников и вампирского молодняка, зная свое превосходство над ними, а в скором времени она сможет встречаться прямым взглядом с любым Высшим, не боясь навлечь на себя гнев.